

СУДЬБЫ ОСТАВШИХСЯ В СССР ВОЕННОПЛЕННЫХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (по материалам архивно-следственных дел ГААОСО)

Мотревич Владимир Павлович

Профессор кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), доктор исторических наук,
e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

В статье на основе хранящихся в Государственном архиве административных органов Свердловской области (ГААОСО) архивно-следственных дел советских и иностранных граждан исследована судьба оставшихся в Советской России военнопленных Первой мировой войны, немцев по национальности. Показано, что многие из них в 1930–1940-е гг. стали жертвами политических репрессий. Первая волна репрессий коснулась их в 1937–1938 гг. в ходе так называемой немецкой операции, когда бывшие военнопленные огульно обвинялись в шпионаже. Вторая волна репрессий обрушилась на немецкое население СССР в начале Великой Отечественной войны. Анализ материалов следствия показывает, что арестованным инкриминировали ст. 58-10 «Антисоветская агитация и пропаганда» УК РСФСР 1926 г. Не спасало от «расстрельных» приговоров даже иностранное гражданство, хотя в ряде случаев оно являлось основанием для высылки за пределы СССР. Проводимые в те годы репрессивные акции отличались упрощенным порядком ведения следствия и широким применением высшей меры наказания. Вместе с тем нахождение под следствием вовсе не гарантировало вынесение обвинительного приговора. Дела половины арестованных в 1937–1938 гг. по обвинению в шпионаже граждан были прекращены из-за отсутствия в их действиях состава преступления.

Ключевые слова: военнопленные, Первая мировая война, Свердловская область, архивно-следственные дела, политические репрессии, реабилитация

DESTINIES OF THE PRISONERS OF WORLD WAR I WHO REMAINED IN THE USSR (based on the materials from the SAAASR archives)

Motrevich Vladimir

Professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), doctor of historical sciences,
e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

On the basis of the archive-investigative files of Soviet and foreign citizens stored in the State Archive of Administrative Agencies of the Sverdlovsk Region (SAAASR), the author investigates the fate of the prisoners of World War I, who remained in Soviet Russia, Germans by nationality. It is noted that many of them became victims of political repression in the 1930–1940s. The first wave of repression affected them in 1937–1938 during the so-called «German operation», when former prisoners of war were accused of espionage. The second wave of repression hit German population of the USSR at the beginning of the Great Patriotic War. The analysis of the investigation materials shows that prisoners were charged with Art. 58-10 «Anti-Soviet agitation and propaganda» of the RSFSR Criminal Code of 1926. Even foreign citizenship did not save from «death» sentences, although in some cases it was the basis for expulsion from the USSR. The repressions carried out in those years were characterized by a simplified procedure of investigation and a wide application of capital punishment. However, there were no guaranteees that one, who was under investigation, would be definitely convicted. Cases of half of the citizens arrested on charges of espionage in 1937–1938 were terminated due to lack of corpus delicti in their actions.

Key words: prisoners of war, World War I, Sverdlovsk region, archive-investigative files, political repressions, rehabilitation

Выступая 4 февраля 1931 г. на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И. В. Сталин говорил: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»¹. Как известно, с начала 1920-х гг. Советский Союз находился в постоянном ожидании иностранной военной интервенции и новой большой войны. Во второй половине 1930-х гг. международная обстановка еще более накалилась, и в этих условиях под подозрение советского руководства попали лица «иностранного» для СССР национальностей. Они воспринимались руководством страны и как нелояльная режиму среда, и как потенциальная база шпионской и диверсионной деятельности в Советском Союзе. В этой ситуации в 1937–1938 гг. органы НКВД СССР осуществили в стране массовые репрессивные акции, получившие в историографии название «Большой террор». Данные операции проводились, в частности, против национальных меньшинств и граждан иностранных государств. В качестве контингентов были выделены нацменьшинства, национальные государства которых проводили активную подрывную работу против СССР.

Таким образом, в условиях надвигающейся войны И. В. Сталин и его ближайшее окружение планировали уничтожить существовавшую, по их мнению, в Советском Союзе «пятую колонну». В августе 1937 г. началась «польская операция». Затем волна репрессий охватила советских граждан – румын, латышей, литовцев, эстонцев, греков, иранцев, болгар, македонцев и афганцев. Только с 25 августа 1937 г. по 17 ноября 1938 г. в ходе «национальных операций» были осуждены 335 513 и расстреляны 247 157 человек². Зачистку потенциальной «пятой колонны» начали с немцев. Инициатива так называемой немецкой операции во многом принадлежит И. В. Сталину. В архиве Президента Российской Федерации отложилось его рукописное указание: «Всех немцев на наших военных, полувоенных и химических заводах, на электростанциях и строительстве, во всех областях, всех арестовать». Затем И. В. Сталин собственноручно написал текст решения Политбюро ЦК ВКП(б). В постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 июля 1937 г. «ВОПРОС НКВД» Ежову предлагалось издать приказ по органам НКВД об аресте всех немцев, работающих на оборонных заводах и высылке части арестованных за границу. На основании постановления Политбюро ЦК ВКП(б) 25 июля 1937 г. вышел оперативный приказ НКВД СССР № 00439, посвященный операции по репрессированию германских подданных, подозревавшихся в шпионаже против СССР. В нем речь шла о работавших на оборонных предприятиях и на транспорте гражданах Германии, которых в трехдневный срок предстояло выявить, а с 29 июля 1937 г. приступить к их арестам³.

В дальнейшем перечень репрессируемых контингентов значительно расширился. Арестовывались оставшиеся в СССР немцы – политэмигранты, перебежчики из Германии, «контрреволюционный актив» немецких автономных районов, а также бывшие германские подданные, работающие или работавшие ранее в оборонной промышленности и на транспорте. Аресту подлежали и все те, кто поддерживал связь с немецкими дипломатами в СССР, побывавшие в германском плену во время Первой мировой войны бывшие солдаты и офицеры русской императорской армии, бывшие служащие немецких предприятий, жены осужденных по «немецкой операции» и заключенные, отбывающие срок за шпионаж в пользу Германии. «Немецкая операция» завершилась к 15 ноября 1938 г., в результате было осуждено 55 005 человек, в том числе 41 898 человек приговорены к высшей мере наказания (далее – ВМН). В Свердловской области были осуждены 4379 немцев, из них 1467 человек приговорены к ВМН⁴.

¹ Сталин И. В. Сочинения: в 13 т. М., 1951. Т. 13. С. 39.

² Кречетников А. Кому не повезло с рождением: интернационализм по-сталински // BBC News. 2017. 25 июля. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-40597591> (дата обращения: 21.04.2019).

³ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М., 2004. С. 250, 251, 271, 647.

⁴ Охотнин Н., Рогинский А. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг. // Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. М., 1999. С. 35–75. URL: <http://www.old.memo.ru/history/nem/chapter2.htm> (дата обращения: 21.04.2019).

В фондах ГААОСО хранятся дела 3693 репрессированных советских и иностранных граждан немецкой национальности. Разницу в количестве репрессированных можно объяснить тем, что после выделения в октябре 1938 г. Пермской области из состава Свердловской области часть дел, по-видимому, была передана в архив УКГБ СССР по Пермской области.

В современной историографии имеется немало крупных работ, посвященных репрессиям против немецкого населения СССР, находившимся в годы довоенных пятилеток в стране иностранным специалистам и бежавшим в Советский Союз членам коммунистических партий зарубежных стран¹. Есть и публикации, выполненные на уральских материалах². Однако до настоящего времени мало что известно о судьбах оставшихся в Советской России бывших военнопленных Первой мировой войны из состава австро-венгерской и германской армий, которые также часто оказывались жертвами политических репрессий. В равной степени это относится к уральской историографии. Исследования посвящены пребыванию иностранных военнопленных Первой мировой войны на Урале, их участию в Гражданской войне, а в последние годы и изучению смертности пленных и состоянию мест их захоронений³.

В Государственном архиве административных органов Свердловской области (ГААСО) хранятся 43 архивно-следственных дела находившихся под следствием бывших военнопленных Первой мировой войны, немцев по национальности. Их анализ показывает, что к моменту ареста большинство из оставшихся в России военнопленных приняли советское гражданство. Как известно, в 1933 г. в ходе паспортизации было установлено, что «бывшие военнопленные, не оформившие вид на жительство, рассматриваются наравне с гражданами СССР». Они обязывались оформить советское гражданство, так как теперь без паспорта не имели права проживать в тех местностях, где паспортизация уже была проведена⁴.

В результате изучения архивно-следственных дел военнопленных немцев установлено, что в середине 1930-х гг. советское гражданство из них имели 32 человека; у двоих было гражданство Австрии, у троих – Германии, у одного – Чехословакии и один являлся подданным Венгрии; еще четверо оказались лицами без гражданства⁵. Во второй половине 1930-х гг. только двое из них являлись лицами без гражданства. Это бывшие подданные Австро-Венгерской империи Лев Гайст и Матвей Бондер (Биндер). Бывший дворянин Л. Гайст, уроженец Вены, попавший в русский плен в 1916 г. и проживавший в Свердловске, был арестован в августе 1941 г. по ст. 58-6 «Шпионаж» УК РСФСР 1926 г. и отправлен для отбытия наказания в исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ) Магадана. Однако спустя месяц он был этапирован обратно в Свердловск для дополнительного расследования и умер в июле 1943 г. в тюрьме № 16. Матвей Бондер (Биндер) попал в плен в 1914 г., после окончания войны остался в России и работал грузчиком на металлургическом заводе в г. Нижний Тагил. В 1938 г. его арестовали по обвинению в шпионаже, однако вскоре он был освобожден⁷.

¹ Белковец Л. П. «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири (конец 1920-х – 1930-е гг.). М., 1995; Ватлин А. Ю. «Ну и нечисть». Немецкая операция НКВД в Москве и Московской области 1936–1941 гг. М., 2012; Герман А. А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 2000; Дель О. А. От иллюзий к трагедии. Немецкие политэмигранты в СССР в 30-е годы. М., 1997; Журавлев С. В. «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электрозавода в советском обществе 1920–1930-х гг. М., 2000; Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. М., 1999; Ченцов В. В. Трагические судьбы. Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920–1930-е годы. М., 1998 и др.

² Кириллов В. М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала 1920–1950-е годы: в 2 ч. Н. Тагил, 1996. Ч. 1–2; Делицой А. И. Участие немецких инженеров в развитии уральской промышленности в конце 20-х – начале 30-х гг. // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.). Екатеринбург, 2001; Чернова Н. В. Немецкие политические эмигранты на Магнитострое в 1930-е годы // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 4 и др.

³ Мотревич В. П. Захоронения военнопленных из состава австро-венгерской армии на Урале: результаты поисковых и благоустроительных работ // Вопросы истории Венгрии и российско-венгерских отношений. Екатеринбург, 2018; Его же. Смертность военнопленных Первой мировой войны в г. Тобольске, Надеждинском и Ревдинском рабочих поселках Пермской губернии (по данным метрических книг) // Церковь. Богословие. История. Екатеринбург, 2018; Плотников И. Ф. Участие немцев и австрийцев – военнопленных в России в вооруженном противоборстве «красных» и «белых» на Урале и в Сибири // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.). Екатеринбург, 2001; Суржикова Н. В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). М., 2014 и др.

⁴ Белковец Л. П. Приобретение советского гражданства иностранцами (1920–1930-е гг.) // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 204–210.

⁵ Понятие «лица без гражданства» было введено ст. 8 Закона СССР от 19 августа 1938 г. «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик».

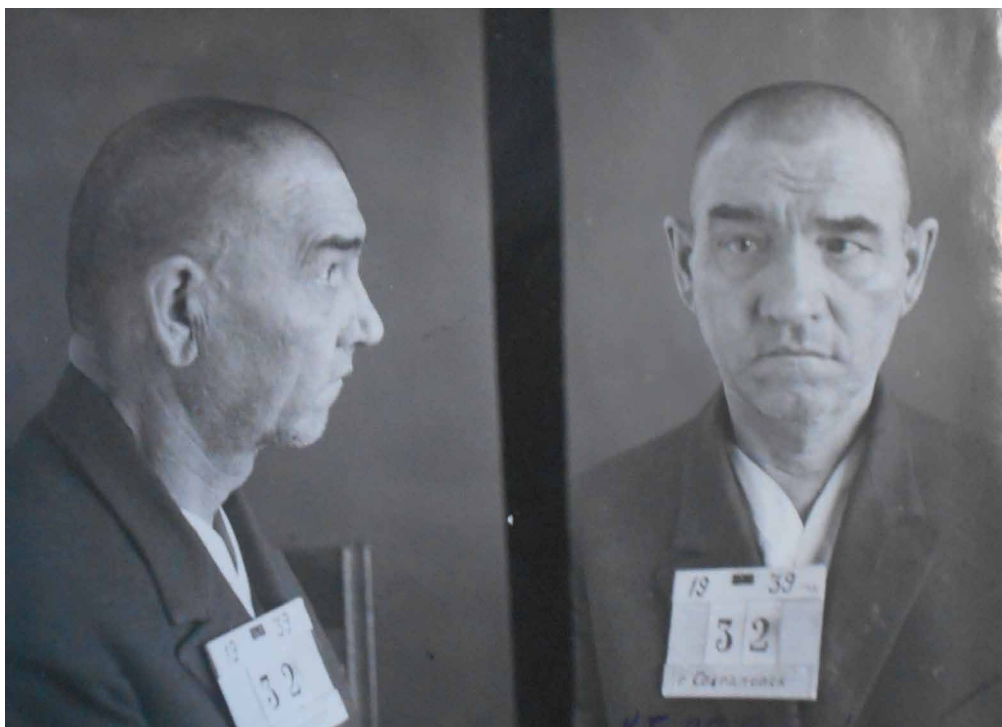
⁶ ГААСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 21064.

⁷ Там же. Д. 4925.

Что касается еще двоих бывших военнопленных, то в их делах данные о гражданстве отсутствуют, а сами дела относятся к 1919 г. Судя по ним, уроженец Моравии Генрих Шмалленберг (Сингбартель) проживал в Екатеринбурге и был заведующим секретным подотделом Екатеринбургской губчека¹. Карл Штоль (Штайнкопф) также проживал в Екатеринбурге и был командиром взвода расквартированного в городе батальона интернационалистов². В октябре 1919 г. их практически одновременно арестовали по обвинению в антисоветской пропаганде. Однако в декабре того же года по распоряжению из Москвы они были освобождены и направлены на прежнее место работы.

Большинство архивно-следственных дел бывших военнопленных из состава австро-венгерской и германской армий относятся к временам Большого террора. Судя по ним, 36 бывших военнопленных были арестованы в 1937–1938 гг. в ходе так называемой немецкой операции. Из числа арестованных шесть бывших военнопленных в годы Гражданской войны служили в РККА, семь из них в разное время были членами ВКП(б). Всех их обвиняли по ст. 58-6 УК РСФСР 1926 г. Способы получения признательных показаний от арестованных были самые разные. Так, руководитель духового оркестра клуба им. Сталина в пос. Новая Ляля Севастьян Ияух (Биндер), служивший в годы Гражданской войны в РККА, на допросах показал, что в 1933 г. был завербован немецким шпионом Лейманом. Однако на суде от ранее сделанных показаний он отказался, заявив, что подписал их по просьбе следователя как нужные для органов НКВД. Несмотря на это, решением Особой тройки при УНКВД по Свердловской области Севастьян Ияух (Биндер) был приговорен к пяти годам ИТЛ³.

Некоторым арестованным помимо обвинения в шпионаже инкриминировали и другие преступления: вооруженное восстание, диверсии, участие в контрреволюционных организациях. Например, за шпионаж, подрыв государственной промышленности и транспорта, антисоветскую агитацию и пропаганду к пяти годам ссылки в Красноярский край был приговорен бывший член ВКП(б), инженер по снабжению импортным оборудованием Уральского вагоностроительного завода в Нижнем Тагиле Альфред Келлер (Келишевский). В архивно-следственном деле А. Келлера в ка-

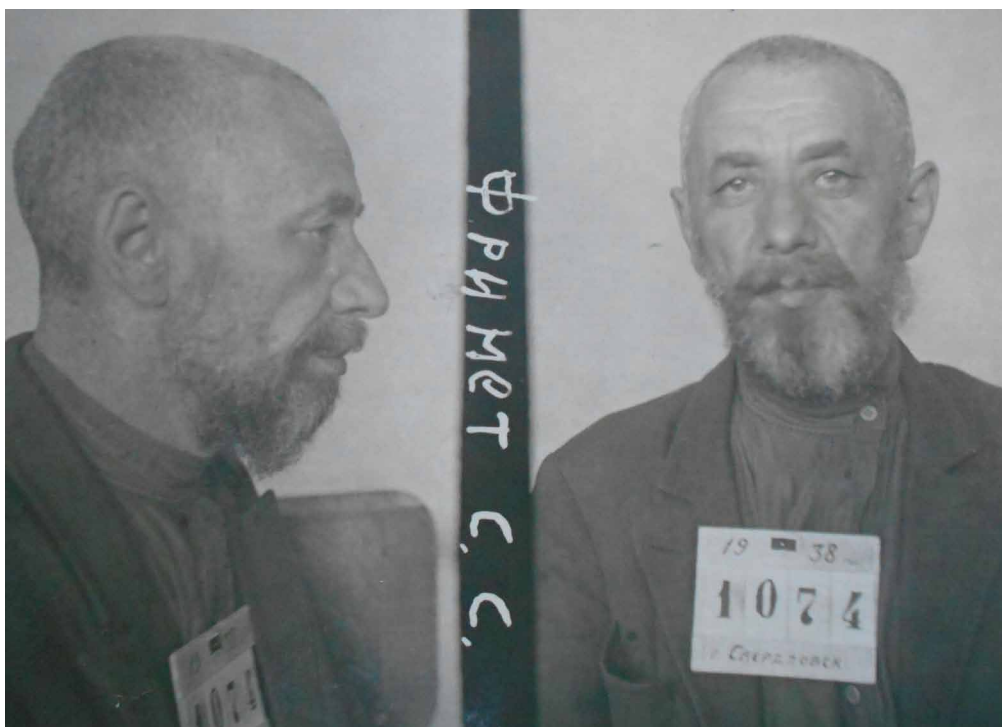
Альфред Келлер

¹ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18278.

² Там же. Д. 18278.

³ Там же. Д. 28404. Л. 91.

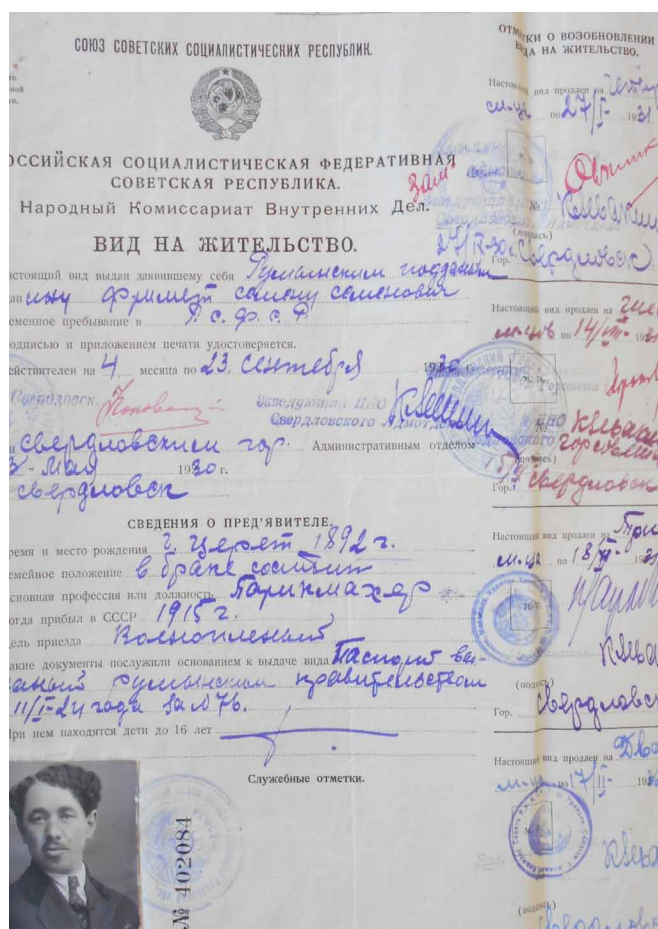

Семен Фримет

честве доказательной базы хранятся тексты рассказываемых им «контрреволюционных» анекдотов, дискредитирующих, по мнению обвинения, партию и правительство. Следствие по делу А. Келлера длилось почти два года, через неделю после осуждения он скончался¹.

Обвиняемых по нескольким пунктам ст. 58 УК РСФСР 1926 г. часто приговаривали к ВМН. Всего Особой тройкой при УНКВД СССР по Свердловской области, куда входили начальник областного управления НКВД, секретарь обкома и областной прокурор, к ВМН были приговорены восемь обвиняемых. Среди них – Семен Фримет. В справке на арест указывалось, что, по данным УНКВД, он являлся германским разведчиком и по заданию германских разведывательных органов вел шпионскую работу. Семен Фримет долгое время был заведующим парикмахерской при гостинице «Большой Урал» в Свердловске и имел широкие связи с иностранцами. В 1935 г. в одном из номеров гостиницы останавливался германский профессор, которому С. Фримет оказывал услуги по ознакомлению с городом и розыску нужных тому лиц. На основании изло-

Вид на жительство в СССР
С. Фримета

¹ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18303. Л. 3, 80.

КОМИТЕТ
государственной безопасности СССР
УПРАВЛЕНИЕ
ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Заведующему отделом ЗАГСа
Свердловской
гор(рай) исполкома Совета
народных депутатов

№ _____
г. Свердловск
ул. Вайнера, 4

т. _____
г. Свердловск

ИЗВЕЩЕНИЕ

Просим произвести регистрацию смерти (без указания её причины) гр. Фримета
Семена Семеновича 1892 года рождения,
урожд. г. Сергеев-Курдюмов
г. Свердловск, который умер в местах
лишения свободы, 15 09 1938 года. До ареста он проживал по адресу:
г. Свердловск, ул. Шейкина, 10^а, кв. 6

Свидетельство о смерти необходимо выдать _____
умершего _____, проживающе _____
по адресу _____

Начальник подразделения УКГБ СССР
по Свердловской области

Л. А. Плаотников
07.03.89 тир. 8000 зак. 1170

СПРАВКА
о реабилитации

Дело по обвинению Фримета Семена Семеновича
(ф.и.о.)
1892г., ул. г. Сергеев (Курдюмов), парикмахера в
год и место рождения до ареста
государственный г. Свердловск
работавшего

обвинявшегося по статье
58-6 УК РСФСР

пересмотрено " _____ " апрель 1989 г.

Гр-н(ка) Фримет СС подпадает под действие
(ф.и.о.)

от. I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989
года № Ю036-ХІ "О дополнительных мерах по восстановлению спра-
ведливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период
30-40-х и начала 50-х годов", и по настоящему делу реабили-
тирован(а).

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
УРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ПОЛКОВНИК ИСТИДИН
/ КИСМЕВ /

1774/27719

Извещение о смерти и справка о реабилитации С. Фримета

женного С. Фримет подлежал аресту и привлечению к ответственности по ст. 58-6 УК РСФСР 1926 г. Справка была подписана оперуполномоченным третьего отдела УГБ УНКВД СССР по Свердловской области сержантом госбезопасности Архиповым. В архивно-следственном деле С. Фримета хранится и много других документов. Среди них – вид на жительство в СССР, извещение о смерти, справка о реабилитации и др. 12 февраля 1937 г. С. Фримет был арестован, 15 июля 1938 г. осужден, 15 сентября того же года расстрелян и 25 апреля 1989 г. реабилитирован Военной прокуратурой Уральского военного округа¹.

К ВМН были приговорены и пять других бывших военнопленных немцев, принявших советское гражданство. Среди них – заведующий складом Монетного торфопредприятия Павел Макс (Максимов)², а также проживавшие в областном центре преподаватель немецкого языка Свердловского медицинского института Ганс

¹ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 42545. Л. 5, 14, 58.

² Там же. Д. 27875.

Шуберт (Штыцер)¹, коневодчик треста «Гордормостстрой» Альфред Януш (Штыцер)², возчик Автогужтреста Зигмунд Хайзлер (Биндер)³ и мастер треста «Главрыба» Иосиф Майер⁴.

Кроме того, троих обвиняемых приговорили к трехлетнему гласному надзору, семерых – к заключению в ИТЛ на срок от 5 до 10 лет, а дела 17 человек были прекращены за отсутствием в их действиях состава преступления⁵. Еще двух бывших военнопленных, являющихся гражданами других стран, выдворили из СССР. По обвинению в шпионаже к выдворению из Союза был приговорен гражданин Чехословакии, уроженец Вены Вильгельм Сингбарльт (Сингбартель), работавший кухонным рабочим в гостинице «Большой Урал» в Свердловске (особенностью его биографии было то, что ранее он являлся кандидатом в члены ВКП(б), был интернационалистом и в 1918–1923 гг. служил в РККА⁶). К такой же мере наказания был приговорен гражданин Германии, уроженец земли Гессен Адольф Штейнзик (Штейн), работавший в пос. Новая Ляля Свердловской области преподавателем немецкого языка в средней школе № 1.

Наличие иностранного гражданства вовсе не являлось гарантией от уголовного преследования в СССР. Так, в апреле 1938 г. были расстреляны обвиненные в шпионаже и диверсиях гражданин Австрии Игнатий Рауш (Мистенир) и подданный Венгрии Матяс Франк (Перьян). Первый из них проживал в одной из деревень Челябинской области и работал сапожником, второй трудился парикмахером в г. Камышлов Свердловской области⁷.

С началом Великой Отечественной войны репрессии против немецкого населения СССР снова усилились. Самым распространенным поводом для предъявления обвинения стала ст. 58-10 УК РСФСР 1926 г. Уже на второй день войны за антисоветскую агитацию и пропаганду был арестован и вскоре приговорен к десяти годам ИТЛ плотник горкомхоза г. Свердловска Лука Цакел (Биндер)⁸. По этой же статье в октябре 1941 г. был арестован работник свердловского треста «Водоканализация» Альберт Казберкович, не доживший до приговора в тюрьме № 1⁹. По обвинению в антисоветской агитации и пропаганде также были осуждены бывшие военнопленные: адвокат из г. Артемовский Август Юван (Эшик) и сапожник из Новолялинского района Франц Марчини¹⁰.

В условиях военного времени некоторые из осужденных по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде были приговорены к ВМН. Судя по архивно-следственным делам, в их число попадали те, кто ранее привлекался к уголовной ответственности по ст. 58-10. Среди них – уроженец австрийского городка Корнойбург Мартын Реннер (Рейнер). Попав в 1916 г. в плен, он остался в России и в 1922 г. принял советское гражданство. Мартын Реннер проживал в Свердловске и работал сапожником в Сталинском райпромкомбинате. В первый раз его осудили в 1936 г. за антисоветскую агитацию и пропаганду на три года ИТЛ. В октябре 1941 г. по данной статье он был арестован повторно и приговорен к ВМН¹¹.

9 января 1942 г. был расстрелян бывший сторож сельскохозяйственного рабфака в г. Ирбит Свердловской области Карл Шмидт (Цодров). В первый раз он попал в поле зрения правоохранительных органов в 1938 г. и по обвинению в шпионаже был приговорен к трехлетнему гласному надзору. Второй раз его осудили в 1940 г. за антисоветскую агитацию и пропаганду. В третий раз он был осужден по этой же статье, будучи заключенным Нижнетуриной промколонии НКВД и приговорен к ВМН¹².

¹ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 23919.

² Там же. Д. 33675.

³ Там же. Д. 22966.

⁴ Там же. Д. 23274.

⁵ Там же. Д. 1251, 2709, 2773, 3056, 3100, 3231, 3948, 4132, 4184, 4925, 5000, 5160, 16848, 18191, 18207, 18303, 22966, 23274, 23919, 25309, 26738, 26748, 27875, 28404, 33675, 33874, 36180, 36205, 36216, 37317, 38370, 39379, 42545, 43056, 43386, 47416.

⁶ Там же. Д. 38370.

⁷ Там же. Д. 25309, 43056.

⁸ Там же. Д. 35983.

⁹ Там же. Д. 26748.

¹⁰ Там же. Д. 18027, 18191.

¹¹ Там же. Д. 17826, 37035.

¹² Там же. Д. 46386, 47416.

В зоне досягаемости советских спецслужб оказались и некоторые бывшие военнопленные Первой мировой войны, впоследствии уехавшие из России. Так, попавший в 1916 г. в плен военнослужащий австро-венгерской армии Вальтер Эшиг (Эшик) до 1920 г. проживал в Иркутске и Верхнеудинске. После этого уехал в Харбин (Манчжурия), где руководил благотворительным центром. В октябре 1945 г. гражданин Германии В. Эшиг (Эшик) был арестован и осужден по ст. 58-4 УК РСФСР 1926 г. за оказание помощи международной буржуазии. Для отбытия наказания он был отправлен в расположенный на территории Свердловской области Востокураллаг МВД СССР, где и умер в январе 1947 г.¹

Таким образом, многие оставшиеся после окончания Первой мировой войны в Советской России иностранные военнопленные в 1930–1940-е гг. стали жертвами политических репрессий. Первая волна репрессий коснулась их в 1937–1938 гг. в ходе так называемой немецкой операции. Родившиеся за рубежом, хотя и принявшие советское гражданство, бывшие военнопленные огульно обвинялись в шпионаже. Не спасало от «расстрельных» приговоров даже иностранное гражданство, хотя в ряде случаев оно являлось основанием для высылки за пределы СССР. Проводимые в те годы репрессивные акции отличались упрощенным порядком ведения следствия и широким применением высшей меры наказания. Вместе с тем нахождение под следствием во все не гарантировало обвинительный приговор. Дела 17 арестованных по обвинению в шпионаже, т. е. почти половины, были прекращены из-за отсутствия в их действиях состава преступления. Вторая волна репрессий обрушилась на немецкое население СССР в начале Великой Отечественной войны. Многие из бывших военнопленных были мобилизованы в «трудовую армию». Анализ материалов следствия показывает, что теперь арестованным инкриминировали ст. 58-10 «Антисоветская агитация и пропаганда» УК РСФСР 1926 г. Если же подследственные ранее уже были осуждены по данной статье, то это выступалоотягчающим обстоятельством и часто служило основанием для приговоров к ВМН.

Список литературы

Белковец Л. П. «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири (конец 1920-х – 1930-е гг.). М., 1995.

Белковец Л. П. Приобретение советского гражданства иностранцами (1920–1930-е гг.) // Российский юридический журнал. 2010. № 6.

Ватлин А. Ю. «Ну и нечисть». Немецкая операция НКВД в Москве и Московской области 1936–1941 гг. М., 2012.

ГААОСО (Государственный архив административных органов Свердловской области). Ф. 1. Оп. 2. Д. 1251, 2709, 2773, 3056, 3100, 3231, 3948, 4132, 4184, 4925, 5000, 5160, 16848, 17826, 18027, 18191, 18207, 18278, 18303, 21064, 22966, 23274, 23919, 25309, 26738, 26748, 27875, 28404, 33675, 33874, 35983, 36180, 36205, 36216, 37035, 37317, 38370, 39379, 42545, 43056, 43386, 46386, 47416.

Герман А. А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 2000.

Делицой А. И. Участие немецких инженеров в развитии уральской промышленности в конце 20-х – начале 30-х гг. // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.). Екатеринбург, 2001.

Дель О. А. От иллюзий к трагедии. Немецкие политэмигранты в СССР в 30-е годы. М., 1997.

Журавлев С. В. «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электрозавода в советском обществе 1920–1930-х гг. М., 2000.

Кириллов В. М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала 1920–1950-е годы: в 2 ч. Н. Тагил, 1996. Ч. 1–2.

Кречетников А. Кому не повезло с рождением: интернационализм по-сталински // BBC News. 2017. 25 июля. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-40597591>.

Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М., 2004.

Мотревич В. П. Захоронения военнопленных из состава австро-венгерской армии на Урале: результаты поисковых и благоустроительных работ // Вопросы истории Венгрии и российско-венгерских отношений. Екатеринбург, 2018.

Мотревич В. П. Смертность военнопленных Первой мировой войны в г. Тобольске, Надеждинском и Ревдинском рабочих поселках Пермской губернии (по данным метрических книг) // Церковь. Богословие. История. Екатеринбург, 2018.

Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. М., 1999.

¹ Там же. Д. 35983.

Охотнин Н., Рогинский А. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг. // Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. М., 1999. URL: <http://www.old.memo.ru/history/nem/chapter2.htm>.

Плотников И. Ф. Участие немцев и австрийцев – военнопленных в России в вооруженном противоборстве «красных» и «белых» на Урале и в Сибири // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.). Екатеринбург, 2001.

Сталин И. В. Сочинения: в 13 т. М., 1951. Т. 13.

Суржикова Н. В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). М., 2014.

Ченцов В. В. Трагические судьбы. Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920–1930-е годы. М., 1998.

Чернова Н. В. Немецкие политические эмигранты на Магнитострое в 1930-е годы // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 4.

References

Belkovets L. P. «Bol'shoi terror» i sud'by nemetskoj derevni v Sibiri (konets 1920-kh – 1930-e gg.). М., 1995.

Belkovets L. P. Priobretenie sovetskogo grazhdanstva inostrantsami (1920–1930-e gg.) // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2010. № 6.

Chentsov V. V. Tragicheskie sud'by. Politicheskie repressii protiv nemetskogo naseleniya Ukrainy v 1920–1930-e gody. М., 1998.

Chernova N. V. Nemetskie politicheskie emigranty na Magnitostroe v 1930-e gody // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2015. № 4.

Del' O. A. Ot illyuzii k tragedii. Nemetskie politemigranty v SSSR v 30-e gody. М., 1997.

Delitsoi A. I. Uchastie nemetskikh inzhenerov v razvitii ural'skoj promyshlennosti v kontse 20-kh – nachale 30-kh gg. // Nemtsy na Urale i v Sibiri (XVI–XX vв.). Екатеринбург, 2001.

GAAOSO (Gosudarstvennyi arkhiv administrativnykh organov Sverdlovskoi oblasti). F. 1. Op. 2. D. 1251, 2709, 2773, 3056, 3100, 3231, 3948, 4132, 4184, 4925, 5000, 5160, 16848, 17826, 18027, 18191, 18207, 18278, 18303, 21064, 22966, 23274, 23919, 25309, 26738, 26748, 27875, 28404, 33675, 33874, 35983, 36180, 36205, 36216, 37035, 37317, 38370, 39379, 42545, 43056, 43386, 46386, 47416.

German A. A. Istoriya Respubliki nemtsev Povolzh'ya v sobyt'yakh, faktakh, dokumentakh. М., 2000.

Kirillov V. M. Istoriya repressii v Nizhnetagil'skom regione Urala 1920–1950-e gody: v 2 ch. N. Tagil, 1996. Ch. 1–2.

Krechetnikov A. Komu ne povezlo s rozhdeniem: internatsionalizm po-stalinski // BBC News. 2017. 25 iyulya. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-40597591>.

Lubyanka. Stalin i Glavnoe upravlenie gosbezopasnosti NKVD. Arkhiv Stalina. Dokumenty vysshikh organov partiinoi i gosudarstvennoi vlasti. 1937–1938. М., 2004.

Motrevich V. P. Smertnost' voennoplennykh Pervoi mirovoi voiny v g. Tobol'ske, Nadezhdinskom i Revdinskom rabochikh poselkakh Permskoj gubernii (po dannym metricheskikh knig) // Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya. Екатеринбург, 2018.

Motrevich V. P. Zakhoroneniya voennoplennykh iz sostava avstro-vengerskoj armii na Urale: rezul'taty poiskovykh i blagoustroitel'nykh rabot // Voprosy istorii Vengrii i rossiisko-vengerskikh otnoshenii. Екатеринбург, 2018.

Nakazannyi narod. Repressii protiv rossiiskikh nemtsev. М., 1999.

Okhotnin N., Roginskii A. Iz istorii «nemetskoj operatsii» NKVD 1937–1938 gg. // Nakazannyi narod. Repressii protiv rossiiskikh nemtsev. М., 1999. URL: <http://www.old.memo.ru/history/nem/chapter2.htm>.

Plotnikov I. F. Uchastie nemtsev i avstriitsev – voennoplennykh v Rossii v vooruzhennom protivoborstve «krasnykh» i «belykh» na Urale i v Sibiri // Nemtsy na Urale i v Sibiri (XVI–XX vв.). Екатеринбург, 2001.

Stalin I. V. Sochineniya: v 13 t. М., 1951. Т. 13.

Surzhikova N. V. Voennyi plen v rossiiskoi provintsii (1914–1922 gg.). М., 2014.

Vatlin A. Yu. «Nu i nechist'». Nemetskaya operatsiya NKVD v Moskve i Moskovskoi oblasti 1936–1941 gg. М., 2012.

Zhuravlev S. V. «Malen'kie lyudi» i «bol'shaya istoriya»: inostrantsy moskovskogo Elektrozavoda v sovetskom obshchestve 1920–1930-kh gg. М., 2000.